

ТВОРЧЕСТВО НАДЖИБА ДУМАВИ: ФИЛОСОФСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Конец XX века, несомненно, можно назвать эпохой Возрождения татарской культуры. Таким же важным периодом для татар было и начало столетия, которое профессор Р.К. Ганиева назвала эпохой татарского Ренессанса. Иными словами, конец и начало века – время глубоких, не всегда позитивных перемен в экономической и духовной жизни татарского народа, но явного исторического оптимизма, формирования общественного мнения, становления национального самосознания татар.

Но «происходящие события как в начале, так и в конце XX века сопровождаются обострением старых и возникновением новых проблем, временами угрожающих национальной безопасности. Кризис в промышленности и сельском хозяйстве, стремительный рост цен, резкое расслоение населения на богатых и бедных, рост безработицы, нехватка продуктов питания и товаров первой необходимости для значительной части населения, рост преступности, коррупция, отсутствие порядка и распад государственной власти, увеличение числа бездомных и беспризорных» [10, 186] – результат капиталистических отношений.

Начало XXI века является рубежом, с позиций которого мы можем определить возможные причины происходящих в обществе изменений, оценить все последствия, сделать выводы на будущее с целью не повторять ошибок прошлого. Для этого целесообразно обратиться к национальной культуре, т.к. общество осуществляет воспроизводство и совершенствует себя, только наследуя и творчески перерабатывая

накопленные богатства культуры. Татарская литература как неотъемлемая часть духовной культуры в начале XX века являлась «важным источником информации и представления о социальной реальности, о нормальном и девиантном поведении (при этом сравнение делается с точки зрения публичной версии «нормального»), ключом к самым разным знаниям, необходимым человеку для конструирования системы ценностей» [10]. Иными словами, литература не только выполняет исторически закреплённую за ней функцию, но и является настолько энциклопедически емким явлением, что должна рассматриваться и как этический эталон, и как творение искусства, и как философское обобщение. И это справедливо, потому что философская мысль в начале XX века помимо того, что являлась самостоятельным разделом знаний, была растворена в произведениях литературы и искусства.

В последние годы проводится огромная работа по изучению литературного и культурного наследия начала XX века. Увидели свет монографии, посвящённые жизни, творчеству и деятельности легендарных людей, которые принимали активное участие в исторических событиях и литературном процессе начала XX столетия. Вернулось имя Исхаки, получили новые комментарии произведения Дердменда и С.Рамиева, появились новые оценки творчества Наджиба Думави.

Поэт, прозаик, публицист и критик Наджиб Думави (1883–1933), «наряду с Г.Тукаевым, С.Рамиевым и Дердмендом, был одним из талантливейших поэтов начала века»¹. Он

¹ Сәғъди Г. Татар әдәбияты тарихы. Дәрәслек-кулланма. – Казан: Казан дәүләт нәшрияты басмасы, 1926. – 127 б.

получил хорошее по меркам того времени образование. Благодаря отличному знанию татарского, турецкого, арабского, русского языков он был глубоко знаком с прогрессивными философскими идеями Востока и Запада.

Профессор Г.Сагди был первым литературоведом, который попытался дать оценку творчеству Наджиба Думави. Он справедливо замечает: «Думави настоящий романтик, поэт-идеалист» [9]. Потом критик добавляет: «К сожалению, ни в свое время, ни позже творчество Думави не было по достоинству оценено профессиональными критиками» [9]. С этим нельзя не согласиться. Например, на заседании Научного совета при Комиссариате образования было решено выпустить серию «Библиотека татарской литературы», в 20 томе которой должны были напечатать произведения Наджиба Думави, но этого не произошло. Только в 1960 году увидела свет книга Думави «Шигырьләр һәм поэмалар». Ее составителем является Фаик Тахтамышев, а редактором – Рашат Гайнанов. Но в первый сборник вошла небольшая часть творческого наследия Думави – всего 81 стихотворение. Литературная критика 1960–1970 гг. часто обращалась к творчеству Думави, не всегда в положительном контексте. По мнению известного литературоведа М.Гайнуллина, «Думави не оставил яркого следа в истории татарской литературы»¹. Прослеживается одна закономерность: наследие Думави в критических статьях этого периода оценивается только отрицательно. Это объясняется тем, что творчество классика татарской литературы оценивалось с позиции эстетики социалистического реализма, осно-

ванного на марксистско-ленинской философии, одним из важных постулатов которой был принцип партийности. Например, ученый Х.Госман высказывает следующую мысль: «Авторов прекрасных стихотворений в годы реакции и войны он (Наджиб Думави) свернул с правильной дороги»². Слово «свернул» означает, что Думави, начиная с 1905 года, пишет в стиле реакционного романтизма. Это не соответствовало критериям, принятым советскими писателями на первом съезде в 1934 году. Тогда модно было утверждение, что романтизма как направления в татарской литературе не существует. Поэтому и известный литературовед И.Нуруллин называет романтизм «литературным течением, направленным против демократии и реализма»³.

Ясно, что на творчество писателей и литературоведение этого времени огромное влияние имела коммунистическая идеология, в основе оценки литературы лежала политика, а критики вынуждены были называть «белое – черным», а «черное – белым». Становится понятно, почему произведения Думави являлись поводом для критики.

Относительно справедливая оценка творчества Думави связана с эпохой перестройки. Примером этого является книга «Страницы жизни» («Тормыш сәхифәләре»), вышедшая в свет в 1985 году. Ее составители – литературоведы Р.К.Ганиева и З.З.Рамиев. Они выполнили огромную работу: собрали произведения, напечатанные в газетах и журналах начала 20 века, подготовили информацию об истории издания, дали объяснения непонятным словам. В сборник были включены произведения прозаического характера. Это – большой вклад в изучение наследия

¹ Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань: Таткнигоиздат, 1966. – 137 б.

² Беек Октябрь революциясе һәм гражданнар сугышы чорында татар поэзиясе. – Казан: КДУ нәшрияты, 1960. – 140 б.

³ XX йөз башы татар әдәбияты. – Казан: КДУ нәшрияты, 1966. – 230 б.

Дума́ви, ибо, начиная с 1915 года, проза классика не издавалась и не изучалась.

Введение к книге написала Р.К. Ганиева. По-моему, она одна из первых, кто смог дать объективную оценку творчеству Дума́ви. Ценность произведений Наджи́ба Дума́ви в том, что они являются предметом, предназначенным для фиксации, передачи и хранения информации о фактах, результатах деятельности индивидов, групп, общества в первой трети XX столетия. Они же помогают нам в преодолении ошибок нашего исторического прошлого и в успешном решении аналогичных проблем, предстоящих перед татарской нацией в будущем. Герменевтический анализ смысла текстов Дума́ви дает нам возможность их повторного анализа, и мы постараемся сравнить интерпретации произведений писателя разных критиков. Помимо этого в содержании произведений Наджи́ба Дума́ви представлены и авторские оценки. То есть в его статьях, стихах и рассказах передается не только информация о событиях, но и отношение к ним самого автора.

Цель нашей работы: на примере творческого наследия Наджи́ба Дума́ви осветить традицию отображения философской мысли в произведениях литературы и философской рефлексии.

На начальном этапе творчества Дума́ви – просветитель. При решении социальных, политических и других проблем он руководствуется просветительскими идеями. Как и другие просветители, писатель восхваляет разум человека.

Как известно, татарский народ в начале XX века испытывал большие трудности в социально-экономическом и духовном развитии в отличие от других наций. Выход из сложившейся критической ситуации автор видел только в одном: в единении татарского народа, считая, что главным определяющим элементом нации является наличие общей на-

циональной цели. В данном случае эта цель – стремление к образованию, просвещению.

Если на начальном этапе творчества произведения его носили дидактический характер, то впоследствии он попытался определить причины неудач и неосуществленных надежд слабостью просветительского движения. По мнению писателя Дума́ви, интеллигенция сделала непростительную ошибку: она пыталась решить проблемы татарского народа без его активного участия, считая, что пассивный народ не способен к борьбе за свое будущее.

Однако преодоление власти патриархального сознания, сформировавшегося у татарского народа в течение нескольких веков, невозможно за короткий период. Этим и объясняется то, что татарский народ не спешил воспользоваться теми правами, которые у него появились после объявления Манифеста. Демократия как образ жизни тоже не каждому по плечу, поскольку она требует определенной подготовки. Верно говорят, что из рабских душ невозможно создать свободное государство; невозможно освободить человека извне, если он не сумел по-настоящему освободить себя изнутри.

Иными словами, идея просветить простой народ была сформулирована, укреплена и поддержана только определенной группой людей и поэтому не нашла широкого распространения.

Во-вторых, среди просветителей было много таких, которые не осознавали того, что просветительство – очень ответственная и трудная работа, результаты которой видны лишь через много лет. Например, в произведении «Старые учителя» мы знакомимся с такими персонажами. Двое уверенных в себе мужчин плывут на корабле. Их душевное равновесие нарушает встреча с их бывшим однокурсником, который в свое время прекрасно учился в мед-

ресе, а в период повсеместного подъема просветительского движения осознанно пошел в народ «сеять вечное, доброе, умное». Герои «изначально занимают определенную позицию в обществе», в результате чего, согласно концепции Мида, «их поведение определяется ожиданиями других людей в отношении ими выбранной позиции» [10, 60]. А кто такие просветители? Это представители джадидистского движения, целью которых было поднятие экономического и духовного развития татарского народа до мировых стандартов. Образованные молодые люди были энтузиастами, фанатами их просветительских идеалов.

Желая видеть татарский народ счастливым, просветители-джадидисты не имели широкой поддержки со стороны татарского народа: жили вдалеке от цивилизованного мира, работали с непросвещенным народом, который принимал в штыки все их нововведения. Они же вступали в спор с представителями кадимизма, имевшими тогда огромное влияние на простой народ. И если учесть, что эту важную работу просветители вели на альтруистической основе, то можно сказать, что в жертву для этой священной цели они в первую очередь приносили собственную личную жизнь. Вот и в этом произведении Думави герои только и принимают чужие роли – роли просветителей для выработки своей собственной. На первых порах просветители «однодневки» не замечали отрицательных сторон этой «профессии», тем более, что вначале они пребывали в эйфории от победы над кадимистами. Но время скорых побед, быстро сменяющихся друг друга событий прошло, пришло время работать на благо татарского народа. И здесь мы сталкиваемся с очень интересным явлением. Если сначала враги были внешними, то сейчас мы наблюдаем борьбу личных интересов и разума. Пока было модно причислять себя к просветителям, они считали себя та-

ковыми, а как только просветительство стало обыденным явлением, они задумываются о смысле своей работы. Думается, что это связано с психологией человека. Человек в обществе, с точки зрения Думави, очень часто чувствует себя одиноким, поэтому он всегда стремится утвердиться среди других людей. «Таким образом «Я» является коллективным представлением, необходимым для самоутверждения и защиты, ради поддержания собственных границ в мире конкуренции. Это способствует более полной и ускоренной реализации потребностей человека в чувстве сопричастности к некой общности и поэтому герои произведения Н. Думави «Старые учителя» вначале идентифицируют себя с просветительством, стремясь реализовывать свои потребности в защите, самовыражении» [10, 118].

Просветительство воспринимается ими как средство выживания и функционирования в обществе. Но многие молодые люди приняли социальную роль просветителей, значение которой не осознавали. Как только они столкнулись с жизненными проблемами, на первый план вышли инстинктивные желания, данные от рождения и требующие удовлетворения. В данном случае – это желание комфорта. На этом этапе им было важно поменять свою социальную роль, чтобы реализовать более выгодную в экономическом плане жизненную стратегию.

Можно утверждать, что одна из причин неудач просветительского движения начала XX века – эгоизм многих его представителей. А их педагогическая деятельность и смена вида профессий объясняются тем, что они преследовали собственные цели. Сначала они заняли подходящую социальную, а потом экономическую позицию в обществе, так как основой целенаправленной деятельности людей является их стремление к удовлетворению своих потребностей, а не будущее народа.

Третьей преградой на пути распространения светских знаний было огромное влияние на народ представителей духовенства, которые помимо своих обязанностей на протяжении нескольких веков выполняли функции судей, торговцев, врачей и учителей.

Если учесть, что в течение многих веков учебный материал в татарских медресе не менялся, то можно понять, что он уже давно не отвечал духовным потребностям народа. Поэтому просветители, в том числе и Наджиб Думаи, выступали категорически против устаревших учебных программ и старых методов обучения. Они считали, что необходима реорганизация всей учебной системы в целом.

В одном из произведений Думаи главный герой – молодой человек в медресе обучался в течение долгих лет по старой системе, получил очень узкое, причем не научное представление о картине мира. Какое же было его разочарование, когда он понял, что тот мир, с которым индивид уверенно идентифицировал себя, не соответствует реальной действительности; он переживает шок, осознав, что со знаниями, полученными в школе старого типа, в современном ему мире человек невостребован. Сложившаяся ситуация может быть рассмотрена с оптимистической и пессимистической перспективы. Как пессимисты мы можем говорить о том, что этот молодой человек со временем может стать одним из того большинства неустроенных, безработных людей и начнет жить лишь надеясь на других. Согласно оптимистической версии, пережитые негативные эмоции приведут к усилению индивидуальности, а это поможет человеку открыть свое внутреннее «Я».

Герой другого произведения – ярый поклонник кадимизма. Он сын указного муллы. Молодой человек получает место в семье богатого мусульманина, живущего в другом городе. Автор осознанно «отправляет

ет» героя в другой город, иными словами, помещает его в незнакомую среду. Это необходимо для того, чтобы высмеять несоответствие и отсталость людей, получивших образование в школах старого кадимистского типа. Этим же приемом воспользовался и Ф.Амирхан в своей повести «Фатхулла хазрет», поместив своего героя в условиях будущего. Наджиб Думаи не отправляет героя произведения в путешествие во времени, но достигает тех же результатов, что и Фатих Амирхан. Мы видим, что стиль одежды, манеры и поведение кадимистов ненормальны и неадекватно воспринимаются любым представителем цивилизованного мира. Чтобы это понять, необязательно совершать путешествие во времени, оказывается, достаточно уехать в другой город. Интересно и то, что представителем цивилизованного мира является мусульманин, то есть необязательно быть им человеком другой веры и национальности, чтобы стать уважаемым и богатым. Для этого достаточно иметь образование, отвечающее требованиям времени. С другой стороны, в отличие от предыдущего героя, наш горе-учитель даже не осознает свое плачевное положение. Он не задумывается о причинах потери работы, не делает выводов только потому, что не связывает свое будущее с профессией педагога и относится к ней лишь как к способу заработать деньги. Но главной целью его жизни было стать муллой, жениться на девушке с большим приданым и жить без проблем. Поэтому наш герой отправляется в казахские степи. Эти места он выбрал не случайно: по его мнению, там он даже со своим куцым образованием будет выглядеть умнее, чем казахи. Герой мечтал добиться определенного авторитета и через это получить доход. Заметим, что у главного героя и в мыслях не было обучить народ грамоте и быть его духовным наставником.

Самым большим разочарованием в его жизни была встреча с муллами-ворами. Вот что говорит автор: «Они, как и ты – дети представителей духовенства. Много лет прошло после их переезда сюда, в казахские степи. И место им нашлось хорошее. Но сейчас они занимаются грабежом. А что же им делать? Казахи стали вести оседлый образ жизни, как татары возводить мечети, а на должность религиозного наставника приглашают казахских мулл, получивших образование в джадидистских медресе Казани. Ногайским муллам, живущим по старинке, места не остается. Вот и занимаются воровством люди, привыкшие получать деньги ни за что» [5]. Несомненно, что в этом произведении автор стремится дать характеристику некоторым представителям кадимизма. С другой стороны, Думави осознанно создает шоковую ситуацию для главного героя. На его примере мы видим, как соотносятся в человеке индивидуальное и коллективное стремления. Человек стремится выделиться из толпы, поэтому наш герой на каникулах поехал в другой город в семью богатого мусульманина только из-за того, что ему должны были заплатить больше, чем его товарищам. Значит, «первое стремление к индивидуализму возрастает в периоды относительного благополучия и стабильности» [10,66]. А в периоды кризиса человек тянется к коллективу, потому что человеку необходимо знать, что есть кто-то, кто обеспечит ему поддержку и защиту. Самое сложное для главного героя произведения Думави – «пребывать без корней, быть одиноким, брошенным на произвол судьбы» [10,111]. Ответом на этот страх стала тяга к семье. Это не случайно. Доказано, что «люди, чей социальный статус понизился, идентифицируют себя на уровне небольших контактных групп» [10,66]. Это относится к нашему герою: родственники «мыслятся ему «человеч-

ными» и заслуживающими доверия совсем иначе чем посторонние», т.к. семья «обеспечивает убежище от равнодушного мира» [10,111].

Во многих своих произведениях Думави критикует представителей духовенства. Это стало поводом для обвинения Думави некоторыми учеными в том, что он, будучи до революции муллой, всегда был против мусульманской веры. Это не соответствует действительности, так как автор очень часто обращается к религии, исламской философии и пропагандирует его основные идеи. Нужно понять, что автор критикует не веру, а людей, которые ее используют в своих интересах.

Возникает вопрос: почему же духовенство, которое по сути должно быть самой образованной частью населения, не является таковым? Объяснение этому обстоятельству можно найти в теории Жана Пиаже. «Он считал, что люди, живущие в замкнутых социальных пространствах типа закоряченных традиционных обществ, не могут представить себе жизнь, отличающуюся от их собственной» [10,59]. Если учесть и то, что помимо этого все новое воспринималось в штыки, идея о просвещенном духовенстве превращается в несбыточную мечту.

Зарождение татарской нации можно отнести к периоду формирования капиталистических отношений. В произведениях 1910-х годов Наджиб Думави много пишет о служении татарской нации. Его можно назвать националистом, но не в отрицательном смысле этого понятия. Это слово некоторые «западные ученые определяют как идеологию, основанную на признании превосходства одной нации над другой» [10,120]. Однако национальные чаяния татарского народа – это лишь «стремление устранить последствия этнической несправедливости, накопившейся за долгие годы существования колониальной империи, а также дискриминацию этнорелигиозных групп в многонациональном

государстве» [10,110]. По определению академика М.З.Закиева, «национализм – национальное движение, пытающееся решать проблемы межнациональных отношений». Ученый считает, что национализм – ответная реакция на шовинистические претензии господствующей нации.

В своих статьях Наджиб Думави доказывает, что татарский народ является неотъемлемой частью Восточного мира. Интересно то, что писатель смог прогнозировать события и ответить на вопрос о том, что будет с татарским народом в будущем. В своих произведениях он утверждал, что татарская нация достойна уважения, что она в прошлом имела многовековую историю государственности, территорию, религию, обычаи. Как и Гаяз Исхаки, Наджиб Думави считал, что необходимо создать собственное государство, т.к. только оно в состоянии обеспечить сохранность уникальных культурных ценностей татарского народа.

Развитие нации Наджиб Думави связывает с появлением общелитературного языка. Как и Ф.Амирхан, Г. Тукай, Г. Исхаки, он считает, что литературный татарский язык должен быть понятным широким слоям населения. Его творчество сыграло огромную роль в формировании татарского литературного языка.

Анализируя протекающие в татарском обществе процессы, Думави предвосхитил многое в будущем татарской нации. Он доказал, что прогресс возможен лишь на путях следования татар своим традиционным национальным ценностям. Он утверждал, что решение проблемы прогресса татарского общества возможно на основе сохранения духовности в таких ее формах, как религия и мораль. Думави выступал против механического заимствования чужого опыта и некритического перенесения его на татарскую национальную почву.

В данном случае он предсказал, что, если перенимать западную

культуру, не соотнося ее с многовековой татарской культурой, то можно совершить непоправимые ошибки: татарский народ забудет свой язык, литературу, историю и религию. Мы видим, что Н.Думави оказался прав. Понадобилось очень много времени и сил, чтобы исправить ошибки прошлого.

На начальном этапе его творчества индивидуальный человек идентифицировался автором с той или иной социальной группой либо этносом. Поэтому герои произведений Думави, написанных в 1905–1907 годы, не могут рассматриваться как отдельные личности. Это объясняется тем, что автор стремился высветить проблемы общества, а для этого необходимо было обозначить каноны, по которым строятся отношения между различными слоями. Поэтому его герои исследуются с учетом их принадлежности к конкретной социальной группе. Из его произведений видно, что в основе общественного прогресса лежала, как выразился Энгельс, «низкая алчность». Основной целью общества и двигателем прогресса было обретение богатства для немногих. Интересы большинства приносились в жертву меньшинству, и прогресс тем самым приобретал весьма несправедливый, уродливый и антагонистический характер. Благосостояние и развитие одних осуществлялось ценой подавления и страданий других. Между стратами неравномерно распределялись права и привилегии, обязанности и ответственность, власть и влияние в обществе.

Философы-просветители того времени были уверены в том, что правильная экономическая и социальная политика государства является хорошим толчком для физического и духовного самосовершенствования отдельного человека, как бы его ни занимали бытовые проблемы. Поэтому просветители мечтали об идеальном государстве и обществе, где был бы счастлив каж-

дый человек, где не было бы богатых и бедных, государстве, которое подчинялось бы законам Справедливости и Милосердия. (Например, «Кандид, или Оптимист» Вольтера, «Цветущий город» Фирдауси).

Наджиб Думави – представитель татарской философской мысли начала XX века. Герои его произведений также мечтают об идеальном государстве, о добродетельном городе. «Китэчэк иске дөньяга яна дөньяның сүзләре» (1906)).

В других своих произведениях Наджиб Думави через совершенство идеального государства выявляет недостатки несовершенного города, в котором живет. Главную причину несовершенства он видит в том, что философ не может стать правителем такой страны.

Если западные мыслители идеальное государство считали выдуманной, сказочной страной (Жан-Жак Руссо), в которую людям не суждено попасть вообще, то «добродетельный город» (аль-Фараби) в восточной философии (в том числе и в творчестве Наджиба Думави) символизирует идеал доступного лишь философам интеллектуального и нравственного совершенства. Поэтому настоящий философ, живя в несовершенном городе, испытывает при этом свое собственное «изолированное счастье» (Ибн Баджже).

Герои Думави постоянно думают об идеальном обществе. Эти мечты имеют место одновременно и от отчаяния людей, и от их надежды, они выражают реальные проблемы людей и их утопические планы на завтра, а идея о социальной однородности продиктована действительностью. Исходя из этого, Думави дает характеристику различным социальным слоям, психологическому складу того или иного класса и его членов, образу жизни, степени объединения, его традициям, политическому и социальному идеалу. В произведениях, написанных позже, автор помимо критики существующих в обществе законов, рассматривает

и другую сторону этой проблемы. В стихотворении «Что сказал мужик баю» идет не просто противопоставление города – деревне, состоятельного – бедному, но чувствуется некоторое превосходство вторым над первым.

Нам кажется, что это близко к теории о формировании сознания, которую сформулировал Гегель. Истинность своего тезиса Гегель доказывал на примере взаимоотношений между рабом и его господином. Деревенского бедняка мы можем идентифицировать с рабом, а богатого человека с господином, т.к. их социальные и экономические функции совпадают.

Раб делает вещи, а господин лишь потребляет их. В итоге раб получает навыки и обретает власть над вещами и над ...господином. Ведь потребительский образ жизни господина ведет к духовной деградации. В произведении эта мысль высказывается крестьянином в адрес горожанина: он обвиняет господина в том, что этот самый «господин» не может добыть себе продукты питания, является приспособленцем:

Не было бы меня, ты бы остался

голодным, –

Я тебя кормлю!

(«Игенчегә»)

Чувствуется, что господин теряет человеческие качества, а раб приобретает.

В произведении Наджиба Думави более позднего периода творчества огромное внимание уделяется отдельному человеку. Думави пытается через сознание отдельного человека, через призму конкретных условий его жизни и интересов индивида изучить общественное бытие. При изучении человека он обращается к различным философским и социальным теориям. Например, в произведении поэта «Когда изменится мир?» он высказывает мысль о том, что мир изменится только в том случае, когда каждый человек изменит себя.

Большое внимание автор уделяет и рассмотрению личности как продукта социальных отношений. Например, в рассказе «Мортый илэ Мукай» мы являемся свидетелями социального эксперимента.

Герои этого произведения подобраны по схожести: они – сироты. На примере их судеб автор показывает роль общества в формировании личности. После того, как Мортый попал на улицу, он тут же оказался под влиянием Мукая. До тех пор, пока был жив отец, Мортый жил в семье. А у Мукая все детство прошло на улице. Произведение начинается со следующей строчки: «Мортый и Мукай были друзьями», но на протяжении всего рассказа доказывается обратное. Сначала Мортый стремится к Мукаю для того, чтобы обезопасить себя и обрести чувство сопричастности к обществу. Потом он начинает ненавидеть «своего друга» за его жестокость. На примере Мортыея Думави удачно описывает роль сознательного и бессознательного. Все то, что он приобрел у окружавших его людей, когда он жил с папой, составляет сознательное. А бродяге сознательно приобретенные свойства и качества не нужны. У таких индивидов на первый план выдвигаются животные инстинкты. Это им необходимо для выживания. Автор пытается показать: любой человек, даже имеющий образование, может потерять человеческие качества. Для сравнения автор обращается и к образам благополучных детей. Очень интересна встреча бедных уличных и богатых детей. Казалось бы, какое между ними может быть противостояние? Оказывается, есть. Богатые дети не упускают случая поиздеваться над нашими героями. Возникает вопрос: с чем связана такая жестокость? Ведь этому не учат в школе, которую они посещают. Объяснение мы находим в работе Э.Фромма «Анатомия человеческой деструктивности». Фромм отмечает, что человеку свойственно му-

чить беспомощного и беззащитного человека, доставлять ему физические и моральные страдания без какой-либо пользы для себя. Например, один из богатых детей пытается толкнуть Мортыея, как более беззащитного, т.к. он понимает, что Мукаю толкнуть безнаказанно ему не удастся. Но это причина, раскрывающая психологию человека. Для того, чтобы понять, почему дети позволяют себе действия, ущемляющие права других людей, мы обратимся к концепции стигматизации Г.Беккера. «Г.Беккер выделяет два типа отклонений: первичную и вторичную девиацию. Термин «девиантное поведение» в социологической литературе определяется как отклонение индивида или группы людей от принятых в обществе норм. Под первичным отклонением понимается поведение личности, которое является девиантным, но имеет ничейный характер. В результате единичного действия в силу правильного или ошибочного обвинения к индивиду «приклеивается» ярлык девианта». В данном случае субъектами наклеивания ярлыка стали главные герои, т.к. «они не соответствуют социальным нормам, поэтому они подвергаются осуждению и не допускаются в общество добропорядочных людей» [10, 180]. Дети из благополучных семей в процессе взаимодействия с другими людьми перенимают манеры поведения с девиантами. Например, они видят, как представители духовенства, обучающие и воспитывающие детей в школах, обзывают беспризорников.

Еще большее значение имеет тот факт, что поведение детей из богатых семей остается безнаказанным. Таким образом, общество своими законами ломает психологию детей из благополучных семей.

Теперь попытаемся объяснить поведение Мукая как истинного представителя улицы. С самого рождения он беспризорник. «Наклеивание ярлыка становится поворотным этапом в его жизни. Он пере-

живаает состояние психологической изоляции и отверженности. После этого герой начинает чувствовать себя девиантом. У него вырабатывается определенная модель поведения, которая выражается в сформировавшихся установках ненависти и вражды по отношению к людям. Одним словом, само общество становится причиной распространения различных видов девиантного поведения» [10,180]. Этому мальчику одиноко и не только из-за того, что он сирота, но и из-за того, что он бессилён перед социальным миром и ощущает себя заброшенным в чуждую и враждебную среду. «Само общество делает оступившегося вторичным девиантом, способным на многократное совершение отклоняющихся поступков» [10, 181]. Но есть выход из создавшегося положения. Автор считает, что это – воспитание. Наджиб Думави показывает то, что «девиантное поведение представляет собой не врожденное качество человеческой природы, а свойство, приобретенное в процессе социализации; люди становятся способными к девиации под влиянием социальных условий. Таким образом, девиация может быть устранена с ликвидацией условий, способствующих ее появлению» [10, 184]. Правильность этой теории доказывается на примере Мортья. Нужно сказать, что Мортый, живя на улице, был связан с девиантной средой. А как показывают наблюдения, проведенные учеными-социологами, «научение играет огромную роль в процессе усвоения девиантного поведения. И взрослые, и молодежь легко перенимают новые для них модели поведения, к которым они ранее не были предрасположены, просто наблюдая за поведением других людей. Еще большее значение имеют случаи, когда примеры девиантного поведения остаются безнаказанными – возникает мнимое геройство и желание повторить “подвиг”» [10, 183]. Мортый оказывается в такой же ситуации:

Мукай его уговаривает воровать. Неизвестно, чем бы это кончилось, если бы Мортый не попал в беду: он заболел и его отправили в больницу, где он познакомился с Габдуллой – сыном состоятельного мусульманина. Мальчики становятся братьями, т.к. Насыйр берет Муртазу-Мортю на воспитание. Муртаза посещает школу и получает образование. Все поручения главный герой выполняет верой и правдой: отправляется в деревню, работает приказчиком в магазине.

Воспитание – сложное и ответственное дело, которое Кант сравнивал с искусством управления государством. Автор считает, что через воспитание возможно преодолеть девиантное поведение. Нам кажется, что в этом произведении решается еще одна проблема: проблема бездомных. Наджиб Думави уверен: если каждый богатый человек возьмет хотя бы одного уличного ребенка на воспитание, количество потенциальных преступников уменьшится, а с другой стороны, этот хозяин получит чистую прибыль. У мусульман считается: каждое праведное дело вознаграждается как прощение грехов. Насыйр действительно стал богаче как в материальном, так и в моральном плане. Возник вопрос: почему же Думави не хвалит бая, который сделал добрый жест – подал милостыню? Ответ прост: по мусульманским обычаям сиротам милостыню деньгами давать нельзя! Это связано с тем, что несовершеннолетние сироты не способны использовать деньги с пользой. Так и в этом произведении – главные герои на полученную копейку купили сигарету, а не приобрели необходимые вещи.

Достоин внимания и другой рассказ. Он называется «Напрасно умер». Главный герой этого произведения решил покончить жизнь самоубийством. Он считает, что на этом свете люди не могут быть счастливы, реализовывать свои желания, т.к. всегда существуют нрав-

ственные и социальные ограничения. Единственное, что может сделать человек по собственному желанию, – это совершить суицид. «Чрезмерная индивидуализация» возникла у него под влиянием концепции Ницше. Наш герой возомнил о себе, что он сверхличность. Но ясно, что это все иллюзии. Автор не согласен со своим героем, потому что это противоречит мусульманским законам.

Но во многих произведениях Н.Думаevi стремится показать: счастлив тот герой, который живет в гармонии с природой. Природа – исток всего, естественное и необходимое условие для существования человека. Она является общим домом для человечества.

Герои произведений Наджиба Думаevi – сильные личности. Они не могут быть слабыми, т.к. созданы по воле Аллаха. В своих произведениях Н.Думаevi восхваляет человека, восхищается его всеилием, но в отличие от западноевропейского гуманизма философ доказывает, что человек не является творцом самого себя («Син – кеше»). Поэтому то внимание, которое автор уделяет отдельному человеку, объясняется тем, что каждая личность является высшим существом, которое создал Всевышний.

Думаevi оставил богатое литературное наследие. К сожалению, по сей день оно остается несобранным, неопубликованным, неизученным. Перед учеными XXI века стоит задача исследования наследия писателя во всей полноте и национально-исторической самобытности, с выходом на новые методологические принципы современной науки.

В настоящее время в этом направлении проводятся исследования под руководством канд. философ. наук Ф.Т.Нежметдиновой на средства, выделенные фондом НИОКР (договор подряда № 02-2.6–104) и РГНФ (проект № 04-03-29002а/В).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллин Я.* Думаeviның дөнъяви карашлары // Казан утлары. 1990. №1. 160–166 б.
2. *Ганиева Р. К.* Нәжип Думаevi: Шәрәкъяме, Гарепме? // Казан утлары. 1993. №10. 178–184 б.
3. *Думаevi Н.* Бер мөляхазә // Йолдыз. 1915. № 1529, № 1535.
4. *Думаevi Н.* Шәрәкъятән Гарепкә мөнәсәбәте белән // Ан. 1916. №9.
5. *Думаevi Н.* Шигырьләp һәм поэмалар. Казан: Тат. кит. нәшp., 1960. – 136 б.
6. *Думаevi Н.* Тормыш сәхифәләpе. – Казан: Тат. кит. нәшp., 1985. – 384 б.
7. *Зәкиев М.З.* Тәрки-татар этногенезы. – М.: Инсан, РФК, 1998. – 624 б.
8. *Крупчанов Л.* Культурно-историческая школа в русском литературоведении. М.: Просвещение, 1983. – 221 с.
9. *Сәгъди Г.* Татар әдәбияты тарихы. Дәрәслек-кулланма. Казан: Татарстан дәүләт нәшpияты басмасы, 1926. 238 б.
10. Социология: Учеб. пособие. – Казань, 1999. – 235 с.
11. Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. Казан: Тат. кит. нәшp., 1986. III т. 600 б.
12. Философия / Составитель А.А. Радугин. – М.: Центр, 1998. – 294 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. – М.: Центр, 2000. – 240 с.
2. *Крупчанов Л.* Культурно-историческая школа в русском литературоведении. – М.: Просвещение, 1983. – 221 с.
3. Культурология / Составитель А.А. Радугин. – М.: Центр, 2000. – 304 с.
4. Культурология. – М.: Высш. шк., 1999. – 511 с.
5. Общая психология. – М.: Просвещение, 1986. – 464 с.
6. Социология: Учеб. пособие. – Казань, 1999. – 235 с.
7. Социология: Учеб. / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: Высш. шк., 2002. – 1035 с.
8. *Спиркин А.Г.* Философия: Учебник. – М.: Гардарики, 1999. – 815 с.

Р.Р. Тактамышева,
аспирант, ассистент кафедры
общего и сопоставительного
языкознания ТАРИ